КРУГЛЫЙ СТОЛ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

В ноябре 2008 г. на кафедре экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова состоялось заседание молодых ученых («круглый стол») по актуальным проблемам социологии труда в условиях мирового финансового кризиса (руководитель – зав. кафедрой экономической социологии и маркетинга, доктор экономических наук, профессор Н.Р. Исправникова).

ИСПРАВНИКОВА Н.Р., профессор, зав. кафедрой экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Мощный экономический кризис, охвативший весь мир, делает поступки людей, их интересы, принципы, устремления более рельефными, как, впрочем, любые события, меняющие привычный ход вещей. Это картина позволяет лучше понять реальность – социальную и экономическую, действия экономических механизмов, бизнеса, государства, мировых структур, характер взаимодействия общества с этими институтами.

В ходе дискуссии молодые ученые попытаются определить связь кризиса с нравственными и мировоззренческими ценностями, его отношения с социально-экономической политикой и проблемой ценностных оснований этой политики, потому что именно эти ценности в конечном счете определяют любые социальные и экономические процессы, поворачивают их в определенную сторону, дают позитивный результат или же приводят к кризисам и катастрофам. Кризис заставляет задуматься о ценностных основаниях нашей жизни.

Государство снова правит бал – таков первый результат кризиса. Причем тенденция эта носит глобальный характер: монетарные власти и центробанки активно вмешиваются в рыночные процессы, меняют правила игры, правительства национализируют целые отрасли. Это вызывает обеспокоенность по всему миру, а в России особенно. Еще до начала кризиса степень присутствия государства в российской экономике была слишком высокой, и логика развития страны требовала обратного – демонополизации экономики. Но теперь очевидно, что сценарии модернизации необхо-

димо отложить и решать первостепенные задачи спасения. За последние годы государство стало основным источником ликвидности и ключевым собственником в экономике, и все внимание бизнеса и населения сейчас обращено на него.

С сентября по ноябрь 2008 г. Центробанк потратил на поддержку обменного курса рубля 97,6 млрд долларов, однако в декабре все равно был вынужден плавно девальвировать национальную валюту[1]. До конца ноября сохранялась уверенность, что значительного ослабления рубля удастся избежать, но расходы на денежные интервенции стали слишком высоки и рискованны для золотовалютных резервов ЦБ. Правительство надеется, что мягкая девальвация позволит поддержать внутреннего производителя за счет удорожания импорта, однако под удар попало население.

Снижение покупательской способности ограничило потребление как импорта, так и отечественной продукции, цены на которую пока не спешат опускаться. Наши производственные мощности уже загружены под завязку и расширяться им некуда. Поэтому только стимулирование платежеспособного спроса позволило бы поддержать темпы производства, а для этого следовало бы воздержаться от девальвации.

Есть еще один важный пункт для обсуждения.

Казалось бы, пережитые нашей страной за последние два десятилетия общественные потрясения должны были дать ученым огромный материал для осмысления глубоких и мощных процессов исторического масштаба, побудить их переосмыслить многое из того, что казалось устоявшимся и очевидным. Вместе с тем социальные науки не дают плодотворного анализа происходящих процессов, социология по преимуществу превратилась в технологию массовых опросов. Экономистов, чье мнение следует принимать во внимание, можно пересчитать по пальцам. Новой волны молодых ученых нет, и не понятно, когда и на какой основе она может возникнуть, поскольку высшее образование, без сомнения, деградирует.

Россия, согласно Конституции, социальное государство. Оно обязано обеспечивать достойную жизнь всем гражданам страны. И это, конечно, правильно. Но где источник исполнения социальных обязательств? Понятно, что он находится в сфере производства. Причем подавляющая часть этого производства – частные компании, производство находится в зоне свободного рыночного хозяйствования. Эти компании также пребывают в зоне кризиса.

ГОЛУБЕВ Н.К., докторант кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Сегодня в России не достигнута гармония в отношениях государства и бизнеса. Государство скорее не доверяет российскому бизнесу. И, что очень важно, многие высокопоставленные российские чиновники, даже

[1] См.: РБК. – 2009. – № 2. – С. 98

министры, не верят в его силу. Не верят в то, что мы сами в состоянии сделать много в экономической сфере. Кризис доверия наблюдается на всех уровнях.

Доверие – это значимый ресурс и одновременно следствие социального управления. Уровень межличностного, организационного (корпоративного) и общественного (институционального) доверия является своеобразным термометром социального здоровья общества. В мировом и российском обществе, находящемся в состоянии кризиса, когда уровень риска весьма высок, для любого управленческого решения и воздействия доверие жизненно необходимо.

Доверие появляется тогда, когда возникает ситуация зависимости между людьми или иными социальными субъектами. Зависимость представляет важное звено в установлении доверия, но оно создает только предпосылки для него. Доверие становится реальностью в том случае, когда зависимость реализуется через действие как базисный элемент социальной деятельности. Деятельности принадлежит решающая роль в конструировании доверия. Социальный субъект «не обязан» доверять деятельности другого субъекта, пока эта деятельность не становится реальной возможностью.

Конечно, у этого недоверия есть реальные причины. Мы видели, как быстро некоторые наши бизнесмены умеют выводить капитал за рубеж. Недавно мы стали свидетелями того, как быстро деньги, выделенные государством банкам для размещения в промышленность, в производство, оказались на валютном рынке и как быстро курс доллара стал расти, что едва не вызвало панику. Это серьезное основание для того, чтобы государство относилось к бизнесу с определенным недоверием. Однако стратегически это ошибочная позиция. Подобное отношение уже привело к ошибкам в экономической политике прошлых лет.

АНДРЕЕВА Е.А., аспирантка кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В условиях современного кризиса глубокая имущественная дифференциация, деформация важнейших социально-профессиональных групп, девальвация ценности труда в материальном производстве, смена представлений о «престижных» и «непрестижных» профессиях, социальная напряженность, а также ослабление зависимости между трудом и доходом, становятся основными характеристиками конфликтогенного состояния социально-экономической сферы российского общества.

Деструктивные проявления стали возможны в результате развертывания финансового, а фактически уже системного кризиса, приведшего к неуправляемости сфер и социальных институтов, разбалансированности социально-экономических процессов как в мире, так и в российском обществе. Отсутствие на нынешнем этапе российских экономических реформ

концепции эффективного социального управления общественным производством, стратегической социальной доктрины и действенной социальной политики актуализирует проблему рационального регулирования социально-трудовых отношений, трансформирующихся в разного рода трудовые конфликты.

СИТНИКОВА О.В., аспирантка кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

С моей точки зрения, еще одной актуальной проблемой социологии труда, ставшей наиболее значимой в ситуации кризиса, становится проблема компромисса как способа разрешения социально-трудовых конфликтов. Это обусловлено тем, что в условиях нестабильности количество конфликтов на предприятиях резко увеличивается, что требует от менеджеров грамотного применения стратегий выхода из этих конфликтов.

Во многих случаях компромисс является удачным отступлением, а иногда последней возможностью прийти к какому-либо решению. Данная стратегия часто выбирается в тех случаях, когда участник конфликта не обладает достаточной властью для того, чтобы добиться желаемого, если сотрудничество невозможно и если ни одна из конфликтующих сторон не готова идти на уступки.

Тогда и встает вопрос актуальности компромисса в условиях экономического кризиса как оптимальной стратегии разрешения конфликтов в различных сферах деятельности человека и в рамках трудовых отношений, в частности. Ведь именно компромисс позволяет выработать наиболее приемлемое для участников конфликта решение проблемы. Компромисс, выражающийся во взаимных уступках сторон, позволяет снять острое напряжение между участниками конфликта, что, в свою очередь, способствует возникновению конструктивного диалога, результатом которого может стать полное разрешение конфликта, а также выработка мер по своевременному предотвращению подобных конфликтов в дальнейшем.

ПЕТРОВА Е.С., аспирантка кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В условиях глобального кризиса можно сделать однозначный вывод о начале серьезного и масштабного падения уровня жизни. Уровень жизни уже не может рассматриваться только как критерий успешности проводимых реформ. Сокращение масштабов и глубины бедности должно стать задачей политики, проводимой правительством, наряду с задачами и мерами по выходу из кризиса.

Категория «уровень жизни» характеризует материальное состояние определенного слоя или группы населения. Если уровень жизни того иного слоя невысок, то считается, что этот слой общества принадлежит к бед-

ным. Таким образом, в широком смысле слова под уровнем жизни понимают комплекс экономических, социальных, культурных, природных и других условий жизни людей.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2008 г., несмотря на резкий рост доходов основных доходных групп, практически не остановилось снижение числа людей, живущих за чертой бедности. Количество тех, чьи доходы не превышали в 2008 г. 4,6 тыс. руб. в месяц, за год уменьшилось лишь на 100 тыс. человек – 0,1% от общего числа группы.

В условиях усиливающегося глобального экономического кризиса численность бедного населения увеличивается. В ближайшие три года внешние условия экономики ухудшатся, а Россия столкнется с социальными проблемами: уровень жизни россиян будет снижаться, безработица возрастет, а развитие социальных отраслей замедлится. Такой прогноз в статье «Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию» сделал глава Министерства финансов РФ А.Л. Кудрин[1].

КАЗАКОВ Ю.Е., аспирант кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Хотелось бы обратить внимание, что в условиях экономического кризиса для увеличения объема рынка очень важно привлечение всей денежной массы имеющейся у населения.

Основной целью использования сбережений населения в условиях кризиса должно быть инвестирование реального сектора и социальной инфраструктуры экономики, развитие которых будет способствовать повышению уровня реальных доходов и рациональной занятости, повышению уровня жизни населения.

При этом значительный финансовый потенциал, сосредоточенный в руках населения, остается не вовлеченным в воспроизводственный процесс. Недостаточно внимания уделяется исследованию экономического потенциала денежных средств, накопленных населением, да и сами домашние хозяйства с учетом негативного опыта экономических кризисов прошлых лет достаточно неохотно инвестируют свои денежные средства.

Основной задачей для многих инвесторов является как минимум сохранение личных сбережений, и как максимум получение наиболее высокой реальной, скорректированной с учетом инфляции, доходности при различной индивидуальной склонности к риску. Данная проблема приобретает особую актуальность в период кризиса в экономике, поскольку подходы к инвестированию и выбору объектов для инвестиций должны соответствовать фазам и циклам экономической активности (росту, замедлению,

[1] См.: *Кудрин, А.Л.* Мировой финансовой кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.

спаду или восстановлению). Так, инструменты инвестирования, которые приносили высокий доход в период роста экономики, являются неприемлемыми с точки зрения доходности в период экономического спада.

ФОМИН А.В., соискатель кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Важный аспект данной проблемы – вклад образования в развитие трудовых ресурсов, его влияние на качественные характеристики и прежде всего трудовой потенциал как отдельного человека, так и всей совокупности национальных трудовых ресурсов. В контексте набирающего обороты финансового кризиса в России, усложнения операций, осуществляемых самостоятельными экономическими агентами в ходе их хозяйствования, интеграции России в мировой рынок, особое значение для формирования качественных характеристик трудовых ресурсов приобретает профессиональное образование.

Самой важной качественной характеристикой рабочей силы, показывающей уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки работника, является его квалификация. Она также показывает уровень приобретения практического навыка для выполнения работы по определенной специальности. Она выражает совокупность приобретенных знаний и умений, искусства работника и накопленного опыта для выполнения той или иной работы. Возрастание роли сложного труда вызывает повышение абсолютного и относительного спроса на квалифицированную рабочую силу. Рост потенциальных способностей рабочей силы приводит к тому, что даже при количественном сокращении численности работников можно обеспечить расширенное воспроизводство рабочей силы, которое в настоящее время представляет собой не столько ее количественное увеличение, сколько увеличение ее потенциальных способностей на основе использования достижений НТП. Существенным фактором качества рабочей силы должна выступать ее квалификационная структура и происходящие с ней прогрессивные изменения.

ЧУРКИН А.И., соискатель кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Кризис проявился и в сфере управления персоналом. Появился новый мощный фактор, перекрывающий все остальные: угроза безработицы, давление рынка рабочей силы. Следующий мощный фактор – способ организации труда, обусловленный характером управленческих отношений и собственностью. Всякие общественные организации, в том числе и профсоюз, практически исчезли, по крайней мере, из поля зрения работника.

Возникла конкуренция между работниками, стимулируемая, в частности, способом организации заработной платы. Размер заработной платы на многих предприятиях стал приватной, почти интимной, областью. Во-

прос о вилке заработной плате обсуждается лишь при заключении трудового договора. Работник, непосредственный исполнитель, остается в полной зависимости от ближайшего начальства.

Важным новым моментом в условиях кризиса стало ужесточение иерархии управленческих отношений, перенос остроты конфликтов на разные этажи управленческой лестницы. Более четко стали формулироваться обязанности линейного персонала с тем, чтобы добиться прозрачности уровней ответственности на местах.

Закрывающиеся участки и цеха, увольнение персонала, перерывы в зарплате, отсутствие информации о перспективах и мерах, направленных на обеспечение производственного процесса, – все эти факторы углубления не просто производственных конфликтов, но и конфликтов социальных. Об этом свидетельствуют вспыхивающие то тут, то там забастовки и голодовки как метод давления на администрацию и руководство компаний, смысл которого весьма прост – получить заработанные деньги. Как правило, заработки задерживаются не у управленческого персонала, а у рабочих. Более того, для рабочих остается тайной распределение доходов предприятия, в особенности размеры заработков высшего управленческого персонала и размеры доходов собственников.

КИРИЧЕНКО А.В., соискатель кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В условиях масштабного кризиса корпорация может функционировать как представительное общественное учреждение только в том случае, если выполнение ею социальных функций укрепляет ее позиции как высокоэффективной производственной структуры, и наоборот. Однако в качестве представительного общественного учреждения корпорация является не только экономической единицей, но и общественно-политическим учреждением; ее общественные функции как коллектива не уступают по значению ее экономическим функциям как производственной структуры.

Современная корпорация входит в круг организаций, в совокупности образующих общество, в том числе и потому, что включает социальные цели в систему своих базовых ценностей, тем самым достигая высшей степени социологизации и оказываясь социальной структурой даже в большей мере, нежели экономической.

ТИХОНОВ А.Н., соискатель кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Продолжая тематику, затронутую моим коллегой, хотелось бы сказать несколько слов о корпоративной социальной ответственности. Устойчи-

вой тенденцией в современном мире, в том числе и в России, является расширение социальной функции бизнеса за пределы минимально определенных обществом обязательств. В условиях кризиса бизнес должен уделять больше внимания программам социальной ответственности и повышению качества корпоративного управления. Для современного бизнеса согласование интересов с другими участниками социального взаимодействия является одним из ключевых элементов антикризисной стратегии развития.

ГРИДИН С.Б., соискатель кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Кризис обострил особый интерес не только к фирме, но и к характерным для них контрактным отношениям.

Фирма представляет собой совокупность отношений между работниками, управляющими и собственниками. Эти отношения часто выражаются формальными договорами – контрактами. Но даже если отношения не регулируются формальным договором, существуют свои правила поведения между работниками фирмы, работниками и управляющими, между поставщиками и потребителями продукции. Эти правила могут рассматриваться в качестве неформальных контрактов, так как они достаточно стабильны на протяжении длительного времени, а их нарушение вызывает формальные или неформальные санкции прочих участников. Рынок может трактоваться как сеть внешних, а фирма – как сеть внутренних контрактов.

Рост трансакционных издержек из-за неэффективности внешних контрактов ограничивает сферу деятельности рынка. Это, в свою очередь, обусловливает существование относительно крупных фирм, перед которыми проблема внешнего соглашения во многих случаях снимается развитием внутренних контрактов. Однако по мере укрепления фирмы увеличиваются численность занятых и расчлененность производственного процесса. Оказывается, что совокупный результат деятельности фирмы зависит от многих подразделений и множества работников. Появляются и возрастают издержки контроля за степенью интенсивности деятельности каждого производственного звена. Чем крупнее становится фирма, тем выше оказываются издержки контроля. В конце концов затраты на обеспечение выполнения внутренних контрактов превышают трансакционные издержки, привлекательность рыночных контрактов по сравнению с внутренними повышается, и внутренние контракты заменяются внешними.

В итоге теряется непосредственная связь между трудом и его результатом, самоконтроль интенсивности труда перестает служить способом повышения эффективности производства, на его место вынужденно встает контролирующая инстанция.

ШЕМИРЗОВА А.Ш., младший научный сотрудник кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В последние годы Россия активно стремится перейти к инновационной модели развития, осознавая, что лишь при диверсификации экономики на базе развития современных высокотехнологичных отраслей страна может достойно ответить на вызовы новейшего времени, повысить конкурентоспособность экономики и в условиях глобализирующегося мира включиться на равных в процессы экономической и технологической интеграции и кооперации.

В условиях кризиса безотлагательного решения требуют вопросы преодоления технологического отставания и низкой инновационной активности предприятий, особенно в высокотехнологичных отраслях; формирования инновационной инфраструктуры, обеспечивающей трансфер знаний и новых технологий на внутренний и глобальный рынки, повышения капитализации интеллектуального потенциала и инвестиционной привлекательности научных организаций. Как показывает мировой опыт, одним из эффективных механизмов решения указанных проблем должно стать развитие различных форм государственно-частного партнерства в сфере науки и инновационной деятельности, обеспечивающее совершенствование механизмов взаимодействия государства и частного предпринимательства по всему инновационному циклу: от проведения научных исследований, коммерциализации научно-технических разработок и технологий до производства наукоемкой высокотехнологичной продукции.

МАРКЕЕВА А.В., младший научный сотрудник кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Продолжая тему, затронутую моей коллегой, что кризис обострил для России вопрос структурного изменения экономики, переориентации ее на независимость от нефтегазового сектора, хотелось бы отметить, что действия государства не должны ограничиваться только развитием и созданием госкорпораций, выдающих государственные деньги на инновационные проекты.

Во-первых, чтобы эти механизмы (государственно-частное партнерство – ГЧП, государственные исследования инноваций и т. д.) эффективно заработали и давали результаты, они должны развиваться в рамках четкой политики государства по модернизации экономики на инновационный путь развития. Пока складывается впечатление, что у государственных органов нет конкретных целевых ориентиров в этой области, а вся деятельность носит спорадический, а не системный характер.

Во-вторых, практика зарубежных стран показывает, что подобный переход должен осуществляться не только на государственные деньги; более

интенсивное внедрение инноваций происходит именно за счет частных капиталов. И здесь, как справедливо отметила коллега, у нас множество проблем: уровень инновационной активности бизнеса в России не только ничтожно мал по сравнению с развитыми странами, но и значительно ниже, чем во всех остальных странах БИК. В докладе «Global R&D 2007» Battelle Memorial Institute оценил российские исследования и разработки в 19,9 млрд долларов. Для сравнения: Китай потратил на эти цели в прошлом году 139,6 млрд долларов. Согласно данным Росстата, только 10–12% российских организаций занимаются инновациями. Проблема столь низкой активности не в том, что российские бизнесмены не понимают необходимости инновационного пути развития. В отличие от государственной власти они сконцентрированы не на абстрактных инновациях, а только на тех, которые могут окупиться. Для сравнения: срок окупаемости некоторых проектов в сфере ГЧП – 150 лет.

Считаю, что в настоящий момент государству важнее создать инфраструктуру для развития инноваций, а осуществлять их внедрение целесообразнее за счет частных средств.

ЛЮБАЛИН А.А., соискатель кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Я полностью разделяю мнение коллеги. В условиях системного кризиса целесообразность ГЧП неизбежна.

Это связано с рядом факторов: образовавшимися разрывами в системе отношений власть – бизнес – общество, дисбалансом системы связей, обеспечивающих гармонизацию интересов и равновесие участников взаимодействия; кардинальными изменениями в экономике государства, доминированием частной формы собственности, эффективное использование которой требует партнерских отношений власти, бизнеса и общества; отделением административных ресурсов власти от прямого участия в частной собственности и слабым присутствием бизнеса во власти, располагающего значительными ликвидными ресурсами, современным интеллектуальным, организационно-экономическим потенциалом; сохранением предприятий стратегического назначения в руках у государства, и необходимостью повышения эффективности их функционирования за счет преимуществ сотрудничества с бизнесом для покрытия затрат и повышения доходности средств государственного бюджета; выгодой, получаемой от партнерства во власти, бизнесе и в обществе в различных формах ее проявления.

В условиях кризиса ГЧП радикально меняет хозяйственные связи и отношения между властью и бизнесом в лучшую сторону, содействуя плодотворному сотрудничеству и снижению вероятности возникновения различных конфликтов. За счет совместного использования ресурсов и знаний обе стороны извлекают выгоду из синергетического эффекта, разделения рисков, что в иных условиях было бы невозможно. Механизмы совмест-

ного использования потенциалов государства и бизнеса создают условия и для продвижения оптимальной практики решения задач, отвечающих общественным интересам.

ОБОЛЕНЦЕВ И.А., соискатель кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В условиях кризиса агропродовольственный сектор демонстрирует наличие ряда «узких мест» в развитии национального АПК.

Во-первых, это низкая конкурентоспособность агропродовольственной продукции в силу ухудшения факторных условий производства. Наблюдается деградация производственного и экспортного потенциала отрасли, что ухудшает качественные и ценовые характеристики продукции и при ориентации на внешние рынки на сегменте «Сельскохозяйственное сырье и полуфабрикаты» создает угрозу заражения экономики страны «голландской болезнью». В результате экспортная ориентация агропродовольственного сектора России оказывается слабо эффективной.

Во-вторых, кризисное состояние и потеря традиционных связей агропродовольственного сектора со смежными и родственными отраслями способствуют наращиваю транзакционных и производственных издержек и, как следствие, ведут к удорожанию национальной продукции по сравнению с аналогами зарубежного производства, что особо ярко проявляется на внутреннем рынке в сегменте «Продовольствие». Соответственно на внутренний рынок поступает дешевая и зачастую некачественная импортная продукция, формируется импортная зависимость (конкуренция со стороны иностранных фирм). В результате возникает угроза национальной продовольственной безопасности, что порождает потребность в формировании импортозамещающей политики государства как императива эффективного функционирования отечественного агропродовольственного сектора.

ХАМИЛОНОВА И.В., соискатель кафедры экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Среди исследуемых проблем современного кризиса важное место занимает вопрос о политике протекционизма. Нередко составной частью промышленной политики стимулирования развития перспективных отраслей национального производства является временное ограничение ввоза конкурирующей продукции. Это ограничение вполне оправданно с экономической точки зрения, поскольку содействует росту и повышению эффективности национального производства. Следует подчеркнуть, что к подобной практике протекционистской политики прибегали практически все современные развитые страны с рыночной экономикой, прежде всего на начальных этапах становления конкурентной национальной экономики.

Причинная обусловленность введения протекционистских мер может быть связана с циклическим характером развития рыночной экономики, когда и в экономически развитых странах периодически ухудшается общехозяйственная конъюнктура. Это предопределяет необходимость принятия правительствами мер по ограничению доступа на внутренний рынок зарубежных товаров и услуг для скорейшего преодоления временного сокращения спроса. В связи с этим в фазах экономического спада протекционизм во внешнеэкономической сфере, как правило, усиливается.

Вместе с тем в настоящее время развитие внешней торговли, отражая растущее участие всех стран в международном разделении труда, является одним из важнейших факторов, стимулирующим развитие современного хозяйства за счет инвариантности и возможности более рационального использования материальных и человеческих ресурсов. Поэтому не подлежит сомнению, что меры, способствующие наращиванию внешнеторгового оборота страны, в целом создают благоприятные предпосылки и условия для экономического развития.

ИСПРАВНИКОВА Н.Р., профессор, зав. кафедрой экономической социологии и маркетинга социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Благодарю всех присутствующих за участие в работе «круглого стола», за развитие интересной дискуссии по актуальным проблемам социологии труда в условиях мирового финансового кризиса. Безусловно, многие вопросы остались за рамками обсуждения, но исключительно из-за нехватки времени. Считаю, что ключевые проблемы все же были поставлены на повестку дня, а участниками «круглого стола» были озвучены инновационные и научно значимые предложения по их решению. Таким образом, цель дискуссии считаю реализованной, а обсуждение закрытым.